

В древнем дворце павшие цветы были прекрасны, но одиноки (1). Императорская процессия проходила мимо, неся за собой надежды многих женщин. Сколько их ждало повелителя каждую ночь? Их любовь умирала прежде, чем дамы состарятся.

Какая женщина не мечтала бы о том, чтобы процветать во дворце? Все они надеялись, в конце концов, улыбнуться, не подозревая, что их судьба сродни рыске, плавающей на поверхности озера. Они не имели корней.

Император Чэнсюаня считался великим правителем. По этой причине, несмотря на то, что он был ошеломлён такой красивой девушкой, как Чжуан Лоянь, правитель не мог игнорировать свою работу, чтобы проводить с ней время. Поэтому, когда Император направился к павильону Таоюй, небо уже потемнело.

Евнухи, которые несли императорский паланкин по выложенной зелёной плиткой дорогой, не смели даже пикнуть. Как только он почувствовал свежий запах персиковых цветов, Фэн Цзинь понял, что находится рядом с павильоном Таоюй. Он отодвинул занавеску перед собой, увидел фонари, висящие высоко над главным входом. У входа, держа в руках шестигранный фонарь, стояла девушка, одетая в жуцюнь цвета лунного света. Её хрустальные заколки отражали искусственный свет, переливаясь множеством искорок. Одного только взгляда было достаточно, чтобы испугаться, не простудится ли она, стоя на ночной прохладе. Никто не мог удержаться от желания притянуть её ближе и заключить в крепкие объятия.

Фэн Цзинь закусил губу. Его паланкин остановился. Мужчина смотрел, как девушка кланяется ему, как только Император вышел из паланкина. Он тут же потянулся, чтобы схватить Чжуан Лоянь за руку:

- Возлюбленной наложнице нет нужды так церемониться - сказал он, прежде чем накинуть на девушку плащ.

У Фэн Цзиня были красивые и гладкие руки. Возможно, потому что он умел стрелять из лука и ездить верхом, на ладонях был тонкий слой мозолей. Чжуан Лоянь опустила взгляд, позволив Императору обнять её, когда они вошли внутрь. Фонарь в её руках раскачивался взад-вперёд. Тень девушки также покачивалась на ходу.

Она повесила фонарь на крючок в резной раме из грушевого дерева. В главном зале Фэн Цзинь увидел картину с очаровательной маленькой белой свинкой, которую Чжан Лоянь утром нарисовала от скуки. Девушка подала ему ароматного, как цветы, чая:

- Ваше Величество, ночь холодна. Выпейте немного горячего чая, чтобы согреться.

- Картина возлюбленной наложницы... это... - Император Чэнсюаня удивился, почему она нарисовала такую вещь. Это не могло сравниться с профессиональными работами супруги Нин. Однако как только он взглянул на тонкую талию Чжуан Лоянь, то расплылся в улыбке. - Довольно интересно.

- Ваше Величество говорит правду? Я уже много дней практиковалась в рисовании. Сегодня все говорили, что эта наложница стала лучше, - её лицо сияло от улыбки.

Фэн Цзинь принял чашку чая и восхитился радостным видом Чжуан Лоянь. В глубине души он был уверен, что это девушка, которая только что вошла во дворец. Её улыбка всё ещё хранила следы девичьего темперамента. Но в её теле не было ничего девичьего. Заниматься любовью с этой наложницей было по-настоящему волнующе.

Поставив чашку обратно на стол, он протянул к девушке слегка озябшие руки:

- Сейчас уже слишком поздно. Лучше лечь пораньше.

Когда Император опустил взгляд, то перед глазами появилось покрасневшее девичье лицо. Такое красивое лицо могло бы зажечь пламя в чьих угодно недрах.

Лёжа голая и тёплая под пологом кровати, парочка, обнявшись, обнаружила, что ночь слишком коротка (2). Для мужчин, если в их постели была великолепная женщина, ведущая себя, как дохлая рыба, застывшая и неподвижная, он потеряет всякий интерес.

Чжуан Лоянь, в соответствии с её философией получения удовольствия от жизни, не сдерживалась в объятиях Фэн Цзиня. В конце концов, оба остались чрезвычайно довольны.

Фэн Цзинь обнял её, лаская руками гладкое тело. Он не мог подавить желание прикоснуться к ней. Вкус Чжуан Лоянь был восхитителен. Во время их веселья Император даже кончил раньше времени. Это вызвало у него озноб. Мужчина жаждал продолжения.

Так что не было ничего удивительного в том, что руки Фэн Цзиня стали медленно спускаться вниз, чтобы коснуться особенного местечка.

- Ваше Величество... Эта наложница... больше не может двигаться... - такой хрупкий и нежный голос, естественно, не заставил его остановиться. На самом деле, это подстегнуло мужчину ещё больше. Они снова наслаждались обществом друг друга.

Чжуан Лоянь обвила руками шею Фэн Цзиня, получая огромное удовольствие от близости с ним. Чувствуя себя очень комфортно, она закрыла глаза.

"Как и следовало ожидать, мужчинам нравится, когда их хвалят женщины. Техника этого Императора просто невероятна".

Евнухи и служанки, стоявшие прямо у входа в комнату, опустили головы и хранили молчание. Как будто они не слышали, что происходит в главном зале. Главный евнух, Гао Дэчжун, поручил младшим евнухам приготовить для хозяев ванну. Он поднял голову и посмотрел на более тихие уголки в павильоне Таоюй. Если ничего плохого не произойдёт, этот двор в

будущем будет довольно суетливым.

Фэн Цзинь окидывал взглядом девушку, которая в данный момент была в беспамятстве. Находясь в прекрасном расположении духа, он понёс Чжуан Лоянь к ванной. Когда мужчина стал опускать её в воду, то увидел красные следы, оставшиеся на белоснежной коже. Уголки его губ поползли вверх.

- Ваше Величество, у меня болит поясница, - девушка в ванной слегка дёрнулась. Она схватила его большую руку и прижала к своей пояснице. Ошеломлённая, девушка не понимала, что нарушает все приличия.

Фэн Цзинь был удивлён таким поведением, но его улыбка стала шире. Затем Император подчинился повелению женщины и стал массировать её талию, увидев в этом новые перспективы.

Техника массажа Фэн Цзиня была едва ли удовлетворительной. Однако Чжуан Лоянь всё равно чувствовала себя счастливой. То, что Император лично обслуживал её, делая массаж, действительно вызывало у девушки гордость.

Температура воды была самой подходящей, и они снова предались каким-то утехам. В конце концов, Чжуан Лоянь зевнула и заснула.

Позднее той же ночью Гао Дэчжун осторожно помог Фэн Цзиню переодеться в ночную сорочку. Первоначально это было обязанностью избранной на эту ночь императорской наложницы. Однако Чжуан Лоянь, похоже, крепко спала, и Гао Дэчжун не думал, что она скоро проснётся. Кроме того, Фэн Цзинь нежно оберегал её, изо всех сил стараясь не разбудить.

Выйдя из комнаты, Император заметил, что у дверей стояли только две служанки и один евнух. Он нахмурился и спросил:

- Вы единственные, кто служит Ваньи Чжуан? А где остальные слуги?

- Отвечая Вашему Величеству. Ваньи Чжуан прислуживают только трое этих слуг, - осторожно сказал Фу Бао, опускаясь на колени.

Фэн Цзинь нахмурился ещё больше. Он повернулся лицом к Гао Дэчжуну:

- Сообщи в ответственным за хозяйство, чтобы прислали несколько способных слуг в павильон Таоюй. Как может госпоже прислуживать только три человека?

- Понял, Ваше Величество, - сказал Гао Дэчжун, кланяясь. Он не сводил глаз с вышитого на ботинках символа удачи. Евнух давно привык к действиям Фэн Цзиня. Какую бы наложницу ни

выбрал Император, он всегда будет следить, чтобы та жила хорошо.

Как только Фэн Цзинь ушёл, Чжуан Лоянь, которая, как предполагалась, была погружена в глубокий сон, открыла глаза. Лёгкая улыбка озарила её губы.

Все мужчины были такими. И не важно, насколько они были сильны.

---

1. В древнем дворце павшие цветы прекрасны, но одиноки (Liáoluò gǔ xínggōng, gōng huā jì mò hóng) – это строчка из более длинного стихотворения, которое имеет приблизительно такой перевод: "Древний дворец, который давно холоден и пуст; цветок дворца, всё ещё ярко-красный; есть несколько придворных дам с белыми волосами; сидя без дела и говоря об Императоре Сюаньцзун из Тана". В основном означает, что женщины, которые с юности до старости растратили свою жизнь во дворце, чувствуют несчастье и ненависть.

2. Лёжа голая и тёплая под пологом кровати, парочка, обнявшись, обнаружила, что ночь слишком коротка (Tuō chāi qù yī xiāng zhàng nuǎn, yuānyāng xiāng bào hèn yè duǎn) – буквально переводится так: Снимая шпильки, одежду и пелену духов, он согревается в кровати, где пара обнимается и чувствует, что ночь слишком коротка. Анлейтер передал по-своему, а я не стала менять его слова, потому что мне они нравятся больше, чем в оригинале.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/687072>